

УДК 159.947.2

И.А. ИЛЬИН О ДУХОВНОМ СМЫСЛЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СВОБОДЫ

© 2011 г.

А.В. Нестеров

Шуйский государственный педагогический университет

FreiheitWille@jandex.ru

Поступила в редакцию 8.06.2011

Излагаются взгляды И.А. Ильина на проблему свободы человека. Утверждается, что подлинная свобода личности – это свобода ее духа, который может создавать формы и законы своего бытия. Раскрывается глубокая взаимосвязь свободы и смысла жизни, а также свободы и культуры.

Ключевые слова: свобода, дух, душа, тело, насилие, Церковь, смысл жизни, культура.

Иван Александрович Ильин (1882–1954) – крупнейший русский философ, оказавший значительное влияние на формирование отечественной культуры. Особенностью его учения является стремление к очевидности и практичность. Ильин обосновывает разумное и непосредственное постижение высших ценностей человеческого бытия, а так как эти ценности (любовь, вера, совесть и др.) духовны, то и постижение их должно совершаться не с помощью сухих теоретических построений, а всей жизнью человека. Разум только обобщает и систематизирует духовный опыт, но не как не замечает его.

Само философствование поэтому понимается как особое духовное дело. «Философствующий человек, – пишет Ильин, – имеет перед своим внутренним взором предмет незримый, неслышимый, нечувственный, не материальный, не существующий в пространстве и не длящийся во времени. <...> В содержании всякого явления и всякого состояния философская мысль видит и раскрывает духовный смысл его, полагая в этом духовном смысле свой предмет, а в его разумном, для каждого очевидном раскрытии – свою задачу» [1, с. 57–58].

Если человек начинает воспринимать духовные ценности в качестве душевных или материальных, то это может привести к тяжелым, трагическим последствиям. Яркий пример – неадекватное восприятие человеческой свободы. Ильин утверждает: «Свобода, по самому существу своему, есть именно *духовная свобода*, т.е. свобода духа, а не тела и не души. Это необходимо однажды навсегда глубоко продумать и прочувствовать с тем, чтобы впредь не ошибаться самому и не поддаваться на чужие соблазны» [2, с. 182]. В современном обществе

такой «соблазн» весьма велик, так как духовная свобода явно ушла на второй план, уступив место свободе тела и души.

Почему тело и душа не могут быть свободными? Философ пишет, что тело человека не может быть свободным, так как оно находится в пространстве и во времени среди множества других тел, непосредственно воздействующих на него и во многом определяющих его. Душа также несвободна, ибо она таинственным образом связана с телом и обусловлена его жизнью. Далее, она связана законами времени и последовательности (длительность жизни и отдельных переживаний, наследственность, память и т.д.). Наконец, она связана своим внутренним устройством, которого она сама не создает и нарушить не может, а именно законами сознания и бессознательного, силою инстинкта и влечений, законами мышления, воображения, чувства и воли [там же].

Многие философы, рассуждая подобным образом, приходили к детерминизму. Действительно, если тело и душа полностью определяются вышеуказанными факторами, то свободе просто не остается места. Но Ильин не детерминист, ибо он утверждает свободу человеческого *духа*. Дух в его философии есть особая категория, поэтому необходимо понять, какой смысл вкладывал в нее мыслитель. Современный философ О.В. Козлова пишет: «Дух, в понимании Ильина, есть, во-первых, сила, которая имеет дар усилить себя и преодолеть в себе то, что отвергается; во-вторых, дух имеет силу и власть создавать формы и законы своего бытия, творить себя и способы своей жизни; в-третьих, духу присуща способность внутренне освободить себя, ему доступно самоусиление и самоопределение к благу» [3].

Утверждая приоритет духовной (внутренней) свободы, Ильин не исключает и свободы *внешней*. Конечно, эта свобода относительна и второстепенна, но, однако, именно она является необходимым условием для проявления внутренней. «Внешняя свобода заключается, по Ильину, в свободе веры, убеждений и воззрений» [4]. Никакой человек не может вторгаться в данные области с принуждениями и запретами.

Таким образом, мы подошли к проблеме *насилия*, напрямую связанной с проблемой человеческой свободы. В этом вопросе Ильин выступил как оппонент Л.Н. Толстого с его учением о непротивлении злу силой. Как известно, Толстой всякое принуждение считал насилием и поэтому вынужден был выступать против судов, тюрем, полиции, армии, государственной власти как незаконных и аморальных общественных элементов подавления и уничтожения личности.

Однако отождествлять со злом любое физическое или психологическое воздействие одного человека на другого, против воли последнего, недопустимо. Вот что по этому поводу писал Ильин: «Было бы глубокой духовной ошибкой приравнять всякое *заставление* – *насилию* и придать центральное значение этому последнему термину. В самом слове “насилие” уже скрывается отрицательная оценка» [5, с. 398]. Философ предлагает сохранить термин «насилие» исключительно для предосудительного заставления, направленного на реализацию злой воли, и установить другой термин для обозначения непредосудительного заставления, направленного на реализацию доброй воли. «Л. Н. Толстой и его школа не видят сложности в самом предмете. Они не только называют всякое заставление – насилием, но и отвергают всякое внешнее побуждение и пресечение, как *насилие*» [там же, с. 400].

На наш взгляд, Толстой встал на опасный путь, так как проповедь ничем не ограниченной свободы может привести к самым непредсказуемым последствиям. Любое зло, не пресекаемое силой, имеет тенденцию к росту и восстанию на добро. Запреты и предписания не только допустимы, но необходимы для блага всего общества, причем иногда предписания должны быть поддержаны угрозой и принуждением. Сила «меча» будет необходима, пока люди не научатся самостоятельно бороться с дурными влечениями своей души и сознательно противостоять злу. Поэтому, безусловно, прав будет «тот, кто оттолкнет от пропасти зазевавшегося путника, кто вырвет пузырек с ядом у ожесточившегося самоубийцы, кто вовремя ударит по руке прицеливающегося революционера, кто в

последнюю минуту собьет с ног поджигателя, кто выгонит из храма кощунствующих бесстыдников, кто бросится с оружием на толпу солдат, насилующих девочку, кто свяжет невменяемого и укротит одержимого злодея» [там же, с. 422]. Это яркие примеры внешне свободной, но злой человеческой воли, требующей пресечения и наказания.

Нередко злая воля проявляется в человеке, абсолютизирующем свою внешнюю свободу, в ущерб внутренней. Обычно такой человек является «рабом» своих страстных желаний, ради которых он готов совершить даже аморальное действие. При этом остается ложное ощущение свободно совершаемых поступков. Подобная «духовная слепота» является не просто трагедией личности, но и трагедией для всех тех, кто ее окружает. Следовательно, запреты и принуждения необходимы в первую очередь для духовно несовершенных членов общества.

Однако власть не должна злоупотреблять своими полномочиями, ибо существуют области, вторгаться в которые недопустимо. Например, «вера в Бога и личные убеждения не могут быть созданы с такими запретами и предписаниями. <...> Запрет и принуждение, угроза и страх не рожают истинную веру и любовь, а, наоборот, ведут к их гибели» [4]. Подлинные духовные ценности (вера, любовь и др.) рождаются только из свободного волеизъявления человека. Невозможно любить по приказу или не верить (в Бога, в человека, в идею) вследствие запрета. Трагический урок, который преподала советская Россия всему миру, заключался в попытке идеологической унификации всего общества. Следствием такой практики явились миллионы разрушенных судеб ни в чем не повинных людей.

Когда власть ущемляет духовную свободу человека, направляя его по *своему* пути, происходит умаление творческого начала. Личность становится похожей на выдрессированного животного, не имеющего своей позиции. Тогда остается только два варианта: или человек начинает лгать и пресмыкаться, или он бросает вызов тирании, обрекая себя на всевозможные лишения.

Таким образом, власть имеет право употребить силу для пресечения злой человеческой воли, проявляющейся вовне, и не имеет права вторгаться с запретами и принуждениями в область человеческого духа, разрушая тем самым внутреннюю свободу личности. Эта область является полностью автономной и независимой, что накладывает, в свою очередь, огромную ответственность на человека.

Личность, желающая быть подлинно свободной, должна бороться за свою свободу. Как

мы указали выше, индивид, абсолютизирующий свою внешнюю свободу, часто оказывается «рабом» своих страстных желаний. И напротив, тот, кто ограничивает свою внешнюю свободу требованиями совести, освобождает себя внутренне от губительных аффектов. Ильин призывает каждого к такой борьбе, каждый должен обнаружить в себе силы и противостоять своим низшим влечениям. «Найти в себе силу для такой борьбы, – пишет философ, – значит заложить основу своего *духовного характера*. Утвердиться в этой силе и внутренне освободить себя – значит *воспитать в себе духовный характер*. Это значит добыть себе “самостояние” или *внутреннюю свободу*; причем имеется в виду не *просто бытовая самостоятельность человека, а его духовное самоопределение*; и не только *внешняя автономия* человеческого духа, но и *внутренняя власть* его над телом и душой» [2, с. 183–184].

Несмотря на то, что освобождение от низших аффектов происходит по воле *самого* человека, он не должен, тем не менее, обособляться в этой борьбе, ибо «свобода исключает субъективную объединенность, случайное усмотрение, самобытность единичного» [3]. Ильин настаивает на огромном значении религиозного опыта в деле самоосвобождения человека, связывая этот опыт с православной Церковью. Поскольку внутренне освобожденная личность не представляет более опасности государству, то можно сделать вывод о плодотворном влиянии Церкви на все общество. «Истинная свобода создается религиозным усилием человека, религиозной работой над собой и в Церкви. Когда чувство достоинства и свободы достигнуто, тогда мы можем иметь зрелые формы социальной жизни, тогда управление может переходить в самоуправление» [6, с. 334].

Однако о возможности самоуправления на современном этапе развития нашего общества говорить не приходится. Это связано не только с оторванностью от религиозного опыта, но и с доминированием материальных ценностей, с забвением духовных основ человеческой личности. Поэтому самоуправление представляется сегодня утопией или, в лучшем случае, неким идеалом будущего.

Ильин считает, что Церковь не только духовно освобождает и возвышает человека, но и способствует настоящему объединению людей. Причем это объединение особого рода, ибо Церковь является не только и не столько организацией – она есть некое мистическое единство всех христиан во главе со Христом. Известный русский философ А.С. Хомяков даже

ввел особое понятие «соборности» для характеристики природы церковного единства. Соборность для Хомякова никак не совпадает с общественностью или корпоративностью. Простое общественное объединение всегда умаляет свободу личности, и только церковное единство или соборность сохраняет индивидуальную свободу. Однако это не означает, что в Церкви господствует произвол. Нет, свободное вхождение в Церковь означает свободное согласие божественными заповедями или нормами.

«Провозглашая свободное, личностно-творческое отношение к Богу, Ильин одновременно указывает и на опасность, которая может подстергать на этом пути. Она заключается в возможности эмоционально-психологического самообмана, когда человек принимает за божественное откровение свои эмпирически обусловленные душевные проявления» [7]. Но, несмотря на это, философ считает допустимым предоставить людям саму возможность ошибаться в вопросах веры, не опасаясь при этом искренних и честных еретиков, так как опасность заключается не в том, что человек, искренне ищущий Бога, увидит Его по-своему и окажется еретиком, а в том, что он захочет уйти от Бога и увлечет других – сначала ложью, лукавством, а затем принуждением и террором. Начнет с проповеди вседозволенности и злоупотребления внешней свободой, а закончит разрушительным воздействием на процесс внутреннего освобождения.

Несмотря на то, что свобода человека порождает столько видов зла (некоторые философы и богословы сводят *все* зло, даже в мире природы, к свободе человеческой воли), только благодаря ей обнаруживается и осуществляется смысл человеческой жизни. Достоинство и нравственность личности основываются только на свободе. Вот как рассуждает об этом сам Ильин: «Жизнь человека без свободы – *бессмысленна* или *невозможна*. Так это и есть на самом деле. Все духовное и великое возникает в жизни таинственным образом *из себя самого и через самого себя*» [8, с. 861]. Интересно сравнить данную мысль с аналогичной мыслью талантливой современника Ильина С.Л. Франка. В своей книге «Смысл жизни» он писал: «Минимальное условие возможности достижения смысла жизни есть *свобода*; только будучи свободными, мы можем действовать “осмысленно”, стремиться к разумной цели, искать полноты удовлетворенности; все необходимое подчинено слепым силам необходимости, действует слепо, как камень, притягиваемый землею при своем падении» [9, с. 57]. Оба философа выска-

зывают одну и ту же идею о свободе как о необходимом условии осознания и осуществления смысла жизни, причем речь идет именно о духовной свободе личности.

Итак, человек благодаря свободе осознает и реализует смысл своей жизни. Но свобода лежит в основании всей культуры, ибо культура есть обнаружение человеческого духа, материальное выражение глубинных смыслов его «Я». В связи с этим возникает новая проблема, ибо культура в которой рождается и воспитывается человек, сама во многом определяет поведение человека. Как верно заметил Г.Л. Тульчинский, «если я полностью программируем этими социально-культурными кодами, то я несвободен и невменяем, поскольку я только реализую программы, установленные в меня семейным и прочим воспитанием и образованием. Ханжество культуры и права в том-то и состоит, что, с одной стороны, меня считают продуктом социальных отношений, а с другой – наделяют меня свободой» [10, с. 20]. Темы влияния культуры на формирование человеческой свободы и свободы как необходимой предпосылки культуры, на наш взгляд, еще недостаточно изучены в современной философии. Однако можно смело сказать, что проблему человеческой свободы нельзя рассматривать вне культурного контекста, да и исследование культуры также должно проводиться с учетом особенностей духовной свободы человека.

Сделаем резюме.

И.А. Ильин в своей философии уделяет значительное место рассмотрению высших духовных ценностей человеческого бытия, что во многом определяет и сам метод его философствования. Среди этих ценностей особое место принадлежит человеческой свободе. Искаженное представление о свободе личности может стать причиной многих духовных и социальных бед. Свобода, в первую очередь, духовная категория. Тело и душа не могут быть свободными, ибо они находятся в пространстве и времени, во многом определяются законами своего внутреннего устройства и т.д. Но человек не состоит только из тела и души. Ядро личности – ее дух, и свобода личности – это свобода ее духа, который может создавать формы и законы своего бытия. Наряду с внутренней (духовной) свободой существует и свобода внешняя, являющаяся необходимым условием для проявления первой.

Анализируя проблему насилия, философ выступает в данном вопросе оппонентом Л.Н. Толстого. Критикуя его систему, Ильин пишет

о недопустимости отождествления со злом любого физического или психологического воздействие одного человека на другого против воли последнего. Власть обязана пресекать злую волю преступника, так как свобода должна быть предоставлена только для добра. Однако есть области, в которые никто не может вторгаться с запретами и принуждениями, – это область человеческого духа, творческая сфера личности.

Личность, желающая освободить себя от власти губительных аффектов, должна ограничивать свою внешнюю свободу требованиями совести. В деле самоосвобождения человека огромное значение имеет опыт православной Церкви.

Свобода может породить множество зла, но, тем не менее, именно она является необходимым условием для реализации смысла человеческой жизни, для созидания и осмысления культуры, ибо культура есть свободное выражение «Я» в материальных формах. Культура, в свою очередь, также во многом детерминирует личность, поэтому здесь уместно говорить о взаимовлиянии культуры и свободы.

Список литературы

1. Ильин И.А. Религиозный смысл философии // Ильин И.А. Почему мы верим в Россию. М.: Эксмо, 2006. – 912 с.
2. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Почему мы верим в Россию. М.: Эксмо, 2006. 912 с.
3. Козлова О.В. Проблема свободы в философии И.А.Ильина. М.: ИФ РАН, 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/page/50641538.htm>
4. Чугунов С.В. Проблема свободы человека в философии И.А. Ильина. Севастополь: Издат. СевНТУ, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/portal/natural/Vsntu/2008_2009/86-SevNTU/86-16.pdf
5. Ильин И. А. О сопротивлении злу силою // Ильин И.А. Почему мы верим в Россию. М.: Эксмо, 2006. 912 с.
6. Василенко Л.И. Введение в русскую религиозную философию. М.: ПСТГУ, 2006. 442 с.
7. Евлампиев И.И. Жизнь и творчество Ивана Ильина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://anthropology.rchgi.spb.ru/iljin/ilin_i1.htm
8. Ильин И.А. Путь к очевидности // Ильин И.А. Почему мы верим в Россию. М.: Эксмо, 2006. 912 с.
9. Франк С.Л. Смысл жизни / С.Л. Франк // С нами Бог. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 750 с.
10. Тульчинский, Г.Л. О природе свободы / Г.Л. Тульчинский // Вопр. философии. 2006. №4. С. 17–31.

I.A. ILIN ABOUT SPIRITUAL SENSE OF HUMAN FREEDOM

A.V. Nesterov

The article represents I.A. Ilin's sights on a problem of freedom of the person. Affirms that real freedom of the person is the freedom of its spirit which can create forms and laws of its being. The deep interrelation of freedom and meaning of life and also freedom and culture is opened.

Keywords: freedom, spirit, soul, a body, violence, Church, meaning of life, culture.